

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок

Благовещенского храма д. Матвеевское

№45 (13 января 2013 года).

Неделя XXXII по Пятидесятнице.

По Рождестве Христовом.

Апостольское чтение на литургии

Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа.

Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам,- я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск.

Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня. *(Послание к Галатам святого апостола Павла, Глава 1, 11-19).*

В день рождения Иисуса Христа

В день рождения Иисуса Христа
Я подарок Ему приготовил:
Всех простил, кто меня злословил
И не вспомню я зла никогда.

В день рождения Иисуса Христа
Буду я изучать Божье Слово
И вникать в него снова и снова,
Помечая «тугие» места.

В день рождения Иисуса Христа
Буду я разрушать искушенья
И серьёзное в жизни решенье
Я приму в этот день неспроста.

В день рождения Иисуса Христа
Я любви попрошу безмерной
У всевышнего Бога-Отца
И Он даст мне её, наверное.

В День Рождения Иисуса Христа,
В День начала людского спасенья
Вновь и вновь повторяют уста:
Нет прекрасней для нас дня Рождения!

Евангельское чтение на литургии

Когда же они отошли,- се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его.

Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего.

Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов.

Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет.

По смерти же Ирода,- се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца.

Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришел в землю Израилеву.

Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоился туда идти; но, получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские и, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется. *(Евангелие от Матфея, Глава 2, 13-23).*

Святоотеческое поучение

Нелегко сразу подражать Христу. Подражай сначала своим добрым соседям. Пусть это будет первой ступенью. Подражай добрым людям твоего народа. Пусть это будет вторая ступень. Потом подражай великим святым Церкви. Это будет третья ступень. И, наконец, подражай Христу. Это - вершина, на которую невозможно подняться одним рывком. Непрестанно трудись над своей душой, как трудиться над плодоносным садом, который легче всего зарастает сорняками именно потому, что плодоносный.

Пусть все твои труды, внутренние и внешние, будут направлены на воздвигание души, потому что это единственное, что можно спасти от беспощадности смерти. Но не ожидай, что сможешь убелить свою душу без долгой и трудной духовной брани, которая очищает души. Конечно, весь твой труд может оказаться напрасным без животворящей благодати Божией. Именно благодать и есть то же, что вода при стирке полотна. Прачка трудится руками, использует мыло, доску, корыто, но промывает, отбеливает только вода. Так же и с тобой: тебе принадлежит пост, молитва, покаяние и добрые дела, но благодать суть Божия вода, что омывает, чистит и убеляет. Потому и молится пророк: Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей... омой мя... и паче снега убелюся (Пс. 50, 3, 4, 9).

(Святитель Николай Сербский. Мысли о добре и зле).

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях

Колыбельная Христу

Это произошло в 1986 году в доме престарелых, где я тогда работала терапевтом. Жила там тогда на третьем этаже одна старушка... Что значит — «на третьем этаже», для вас, конечно, непонятно — разве это так важно, на каком именно этаже жил человек?.. А вот для сотрудников этого дома престарелых, а особенно — для его обитателей слова «третий этаж» имели вполне определенный, зловещий смысл. На третьем этаже было два отделения: одно — для лежачих и умирающих больных, другое — для больных с психическими нарушениями. Вход на третий этаж запирался на ключ. Поэтому даже не всякий работник дома престарелых мог попасть туда. О других больных или родственниках и говорить нечего. Если человек по той или иной причине попадал на третий этаж, он как бы уже исчезал из мира живых. Даже если и продолжал еще существовать где-то там, за закрытыми дверями третьего этажа...

Так вот, на этом самом третьем этаже жила старушка по фамилии Макаренко. К сожалению, я забыла, как ее звали. То ли Евдокией, то ли Параскевой. Зато хорошо помню прозвище, которым ее за глаза называли все сотрудники — Бандеровка.

В наш дом престарелых ее привезли из какого-то отдаленного лесопункта. Хотя родом она была не из наших, северных мест, а с Украины. Из родных у нее не было никого. А Бандеровкой ее прозвали вот по какой причине. При виде кого-либо в белом халате, она начинала испуганно, умоляюще лепетать:

— Я украинка. Я не бандэровка, ни, я украинка... Спасить мэнэ... Я робыты могу. Корову доиты могу, шиты могу, праты могу... Спасить мэнэ...

Для нее не существовало настоящего. Оставалось лишь страшное прошлое, о котором можно было только догадываться, в котором она жила и поныне. Она постоянно стремилась куда-то убежать, скрыться. Поэтому-то ее и поселили на третьем этаже. Впрочем, когда по недосмотру медперсонала дверь на третий этаж оказывалась незапертой, она убегала и оттуда. Все ее побеги кончались одним и тем же — ее ловили где-нибудь в закутке под лестницей, или в парке возле дома, или даже в соседнем поселке и водворяли назад, на третий этаж. Под замок.

Ее заболевание было неизлечимо. И не было никакой надежды, что разум когда-нибудь вернется к ней.

В 1986 году, спустя несколько дней после Новогоднего праздника, а именно 7 января, обитатели дома престарелых устроили в холле второго этажа, возле библиотеки, импровизированный концерт. И сейчас эта сцена стоит перед моими глазами. В холле собралось человек пятнадцать — двадцать стариков и старушек. Кто устроился в креслах, кто на откидных сиденьях; те же, кому не хватило мест, стояли, придерживаясь за спинки кресел или опершись о подоконник. В кресле с протертой зеленой обивкой сидел седой худощавый старик с орденскими планками на пиджаке и уже плохо слушающимися пальцами играл на старинной гармошке со звонком и цветными мехами что-то веселое, плясовое. Поступавшим на житье в дом престарелых разрешалось взять с собой самое необходимое и ценное из вещей. Кто вез подушки, кто — пропахшие нафталином отрезки из заветного сундука. А этот вот старик привез с собой гармошку...

Возле старика — сгорбленная старушка в цветном платочке, из-под которого выбивались пряди седых волос, уперев руки в бока, притопывала ногами в фетровых бурочках. Наверное, казалось бедняге, что ей снова шестнадцать. И что несется она в вихревом танце. А за нею летит, развеваясь по ветру, ее густая темно-русская коса...

И вдруг откуда-то появилась та старушка — Бандеровка — с третьего этажа. Видимо, тамошние медсестры и санитарки все еще продолжали праздновать Новый год и поэтому оставили дверь незапертой... Когда старик кончил играть, она подошла к собравшимся и сказала, что хочет «заспаваты. Тому що сьогодні Риздво Христовэ». И, не дожидаясь ответа, запела дребезжащим, старческим, но чистым голоском какую-то песенку.

Сейчас я знаю, что это была не песенка, а украинская рождественская колядка. Обычно колядки веселые. А та колядка, которую пела старушка, была грустная. Пожалуй, даже трагическая. Это была колыбельная Богомладенцу Христу «Спи, Иисусе, спи...» И в ней Младенец Христос прозывался и Малэнкым, и Лилэйком, и даже Сэрдэньком, — короче, всеми теми ласковыми словами, которыми темпераментные украинцы называют тех, кого любят больше всего на свете.

Мне сразу запомнились несколько строчек из этой колядки. Правда, вполне может быть, что я не совсем правильно их поняла, потому что я не знаю украинского языка. Но, если перевести их на русский язык, то смысл их, наверное, будет таким:

Не пытай, что вскоре будет —

Крест Тебе готовят люди...

Страшно, не правда ли? Ведь вот Он, этот беззащитный Младенец, это Лилейко, это Серденько, лежа в яслях, улыбается и доверчиво протягивает ручки к Деве Марии, Иосифу и всем, кого видит перед Собою. А злые люди уже ищут Его души, готовят Ему, безвинному, страшную, крестную смерть...

Колядка была довольно длинной. Но удивительно — никто не прервал пения старушки. Все молча стояли и слушали. Даже те, у кого в комнате на стене или на подоконнике красовалась открытка или газетная вырезка с портретом Ленина... Даже мы, медики, позабывшие в эту минуту о пройденном нами когда-то предмете под названием «научный атеизм»...

Старушка допела колядку, а потом молча, ни говоря никому ни слова, поклонилась всем в пояс и медленно пошла к лестнице, ведущей на третий этаж... После ее ухода веселье как-то сразу прекратилось. Все разошлись, думая каждый о чем-то своем.

Наступили выходные. Приехав в понедельник на работу, я узнала, что та старушка с третьего этажа умерла вечером в субботу. Таким образом, спетая ею за два дня до смерти колядка стала, как говорится, ее лебединой песней. Но странное дело. Эта женщина была, как говорим мы, медики, «дезориентирована во времени и в пространстве». Она жила страшными воспоминаниями своего прошлого. Однако в тот день она вела себя не как больная, а как здоровая. И сама, по доброй воле, вернулась на свой третий этаж, чтобы умереть там. И, самое главное, в тот день было Рождество Христово.

Мне вспоминается при этом одно стихотворение, которое мы когда-то проходили в школе. Даже учили наизусть. Это стихотворение Некрасова о пророке, которого Бог послал, чтобы «рабам земли напомнить о Христе». Думаю, что Господь на краткое время вернул разум этой старушке с третьего этажа, чтобы она напомнила нам, безумным «рабам земли» и греха, не знающим Бога, о самом главном. О том, что в этот день «нас ради и нашего ради спасения» родился Спаситель мира — Христос.

Монахиня Евфимия (Пащенко)